

определить социальные риски новых форм и выработать соответствующие компенсирующие механизмы. В ходе второго этапа будет проведено последовательное расширение ресурсного обеспечения образования, в первую очередь со стороны бюджетов всех уровней. Особое значение на этом этапе приобретает разработка механизмов управления инновационными проектами, выстроенными с целью реализации новых моделей в образовании. Эти модели также должны разрабатываться и внедряться с учетом региональной специфики. Вместе с тем на данном этапе значительно более важную роль в развитии образования должно играть общество: предприятия, семьи, местное самоуправление, общественные организации. Это будет обеспечиваться двумя факторами. Во-первых, доходы семей и предприятий (и прямо зависящие от них возможности местных бюджетов) позволят существенно увеличить платежеспособный спрос на образование, в первую очередь – профессиональное, и расширить поддержку образовательных организаций, как в форме бюджетного финансирования, так и в виде спонсорской помощи. Во-вторых, формирование прозрачных механизмов управления образованием и образовательными учреждениями сделает возможными и эффективными различные формы общественной поддержки и контроля. В целом образование будет более ориентировано на рынок труда и требования социально-экономического развития страны. Доступность, качество и эффективность – ключевые слова образовательной политики России на современном этапе ее социально-экономического развития.

Объективно процессы образования и воспитания в обществе взаимосвязаны и взаимообусловлены. Потенциальные возможности воспитания и образования индивида обуславливаются генетически. Формируются они задолго до его рождения и во многом зависят от качества культуры предшествующих поколений. Актуализация генетической программы осуществляется на протяжении всей жизни индивида.

В крайних своих проявлениях качество образования может служить информационным обеспечением для двух типов индивидуального политического поведения. В первом случае образование индивида обуславливает только лишь бездумную отработку какой-либо из готовых программ политического поведения, каким-то образом доводимых до него субъектом управления политическим процессом. Такое образование – плод господствующей в настоящее время в обществе кодирующей педагогики. Формируя шаблонное мышление, она гасит в человеке ответственность и истинную свободу его действий. В другом случае образование индивида позволяет ему осознать реально существующую политическую ситуацию, соотнести ее с известным ему прошлым и возможными вариантами будущего политической системы общества и выработать наиболее приемлемую линию политического поведения. Такое образование может дать только методологическая педагогика. Однако при любом качестве образования выбор наиболее предпочтительного направления индивидуального политического поведения, поддерживающего одни политические процессы и препятствующего реализации других, обуславливается нравственностью индивида. Качество образования и нравственного воспитания общества является основополагающим фактором управления политическим процессом.

ПУХОВ Д.Ю.

г. Екатеринбург

**УРАЛЬСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПРЕССА ПЕРИОДА ДУМСКОЙ МОНАРХИИ КАК
ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ВЯТСКОЙ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

Средства массовой информации являются одним из наиболее значимых факторов, воздействующих на политическое мировоззрение общества. Активно участвуя в

формировании представлений о существующей политической системе, эмоционального ее восприятия, оценок отдельных лиц и институтов, действующих в ее рамках, пресса тем самым оказывает влияние на политическую культуру читателя. Учитывая тот факт, что политическая культура определяет и политическое поведение индивидуума, можно говорить о том, СМИ, посредством ее формирования, оказывают управленческое воздействие на общество. В то же время пресса участвует в создании той политико-культурной «среды», в которой приходится действовать государственным органам управления.

Заметную роль в политической системе думской монархии (июнь 1907 – лето 1915 гг.) играла демократическая политическая «субкультура», проводником которой являлась демократическая пресса. Цель данного доклада – попытаться выявить составляющие российской демократической политической культуры начала XX в., нашедшие отражение в публикациях легальной периодической печати. При изложении материала использована теория структуры политических ориентаций, предложенная У. Розенбаумом¹.

1. Ориентации относительно институтов государственного управления.

А) Оценки государственных органов. С точки зрения демократических публицистов, как исполнительные, так и законодательные органы в период думской монархии действовали в интересах состоятельных слоев общества, прежде всего – помещиков и крупной буржуазии. Подобные оценки были характерны даже для относительно умеренной кадетской прессы. На страницах легальной печати отмечалось, что партийный состав III и IV Государственных Дум не отражает действительных политических настроений населения страны. В демократических изданиях высказывались сомнения в устойчивости политической системы, выражающей интересы меньшинства.

Б) Оценки различных требований к системе. Демократическая пресса играла своеобразную роль в системе думской монархии. С одной стороны, существуя легально, она являлась частью этой системы. Но, в то же время, демократические издания поддерживали такие политические требования, реализация которых привела бы к ликвидации существовавшего политического режима. Поскольку для периода думской монархии были характерны достаточно частые административные репрессии по отношению к оппозиционной печати, не все провинциальные газеты осмеливались открыто формулировать программу желательных политических реформ. В то же время все рассматриваемые демократические издания в той или иной форме писали об их необходимости. На страницах некоторых уральских газет популяризировалась конкретная программа преобразований, включавшая такие требования, как переход к парламентской форме правления, при которой исполнительная власть реально контролировалась бы законодательной, осуществление выборов на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, введение в полном объеме гражданских свобод, ликвидация «исключительных положений». Ставилась и задача реформирования органов местного самоуправления: демократизации их состава, расширения функций, ослабления государственной опеки, создания волостного и областного земства. Политические реформы рассматривались в демократической публицистике как необходимое условие для осуществления социальных требований.

Можно выделить две группы социально-экономических преобразований, пропагандировавшихся демократической прессой. К первой группе относятся реформы, не выходившие за рамки рыночной экономики, хотя и шедшие иногда вразрез с принципом частной собственности (требования принудительного отчуждения частновладельческих земель, введения 8-часового рабочего дня и государственного страхования для наемных работников, предоставления большей свободы деятельности профсоюзам, увеличения расходов на развитие системы народного образования, разработки кооперативного законодательства). Подобные преобразования пропагандировались как кадетской прессой, так и более левыми, социалистическими изданиями. Требования, отнесенные ко второй группе, были связаны с неприятием рыночной экономики и сводились к ликвидации капиталистического способа производства. Данные идеи проводились в достаточно

осторожной форме и количество публикаций, посвященных их популяризации, было относительно невелико.

В) Оценки решений, принимаемых властью. Для демократической прессы было характерным негативное отношение к основным составляющим правительственной внутренней политики. Власть подвергалась критике за нежелание проводить политические и социальные реформы, репрессивную политику по отношению к профсоюзам и органам периодической печати. Негативным было отношение к налоговой системе и распределению государственного бюджета, национальной политике, деятельности руководства православной церкви, политике в области народного образования.

Значительное внимание уделялось критике столыпинских аграрных реформ. Утверждалось, что они преследуют исключительно социально-политические цели, вызваны стремлением правительства политически расколоть крестьянство, проявившее в период революции 1905 – 1907 гг. оппозиционное отношение к власти, и сформировать слой состоятельных мелких собственников, которые составят опору монархии. Предсказывалось, что разрушение общины приведет к обезземеливанию и пролетаризации значительной части крестьянства и, в конечном итоге, к обострению политической ситуации в стране. Деятельность Крестьянского банка, по мнению публицистов, вызывала повышение цен на землю и соответствовала интересам помещиков, а не крестьян. Демократическая пресса писала о том, что выплаты банку превышают доходность приобретенных с его помощью земельных участков, что неизбежно приведет к разорению крестьян, взявших ссуды. Власти обвинялись в плохой организации крестьянского переселения в Сибирь.

Примечательно, что оценочные суждения о существовавшей политической системе носили не только рациональный, но и эмоциональный характер. На страницах демократической периодики не только велась критика думской монархии, но и формировался ее эмоционально окрашенный образ. «Отошел в вечность старый 1909 год, темный год безвременья, мрачный как могила, душный как склеп», – писала «Вятская речь» 1 января 1910 года. «В тяжелую годину безвременья, в дни ужасающих нравственных и физических репрессий, – читатель, – могу ли я тебя поздравить с новым счастьем!.. Эти звенящие кандалы, эта систематическая травля общественной совести... это бесстыдное право сильного над слабым, – что говорят они нашему сердцу?» – задавал риторический вопрос редактор «Ирбитской жизни» в новогоднем выпуске 1912 года. Уже в первом номере сарапульской газеты «Кама» упоминалось об «ужасающей тяжести жизни, зависящей от известных всем общих причин»ⁱⁱ. «Зло слишком велико, ночь слишком темна, жить слишком тяжело, чтобы быть равнодушным к политическим интересам, чтобы смотреть спокойно, безучастно на все, что теперь творится на Русской земле»ⁱⁱⁱ, – заявлялось в передовой статье пробного выпуска шадринской газеты «Исеть». «Темная» эпоха «безвременья» противопоставлялась в публицистических материалах демократической прессы ожидаемому периоду «подъема, общего возбуждения, прогресса»^{iv}, либо ушедшему времени Первой революции, «когда яркие лучи права и гражданственности докатились могучей волной до сознания нашего захолустья»^v.

2. Ориентации относительно «других» в политической системе.

А) Политические идентификации. Основой политического самосознания авторов публикаций рассматриваемой группы изданий являлась принадлежность к демократическим политическим силам. При этом каждое из политических течений претендовало на монопольное представительство интересов демократических слоев и, исходя из этого, по-своему интерпретировало само понятие «демократический». Так, в марксистской публицистике кадеты характеризовались как «буржуазная» партия и тем самым выводились за рамки «демократического» лагеря. Кадеты наоборот настаивали на «демократической» природе своей партии. «Интересы всей демократии, при возможном их столкновении с интересами рабочих, мы не бросим под ноги фабричному пролетариату»ⁱ, – писала кадетская газета «Голос Урала». Правоцентристские и правые политические силы, с точки

зрения демократов, выражали интересы состоятельных слоев общества и разделяли с властью ответственность за проводимую внутреннюю политику.

Б) *Представления о «правилах игры».* С точки зрения демократической прессы, оппозиция не имела возможности свободно заниматься политической деятельностью. Газеты данного направления писали о невозможности политической агитации в деревне, ограничениях свободы устного и печатного слова, использовании властями различных способов давления на избирателя, незаконных, по мнению публицистов, случаях отстранения оппозиционных кандидатов от участия в выборах. Негативные оценки давались избирательному закону 3 июня 1907 г.

3. *Ориентир относительно собственной деятельности.*

А) *Оценка собственных политических «ресурсов».* Демократическая оппозиция претендовала на представительство интересов малоимущих слоев города и деревни, т.е. большей части населения России. В то же время демократическая пресса признавала, что революция 1905 – 1907 гг. показала недостаточную «организованность» демократических сил для достижения поставленных целей. В 1907 – 1908 гг. публицисты констатировали, что произошел спад оппозиционного движения, а это означало, что непосредственная борьба за осуществление демократических требований откладывается на неопределенный срок.

Б) *Представления о возможности влияния индивида на вырабатываемую политику.* Демократическая пресса обращала внимание на то, что система думской монархии существенно ограничивала возможности влияния представителей демократических слоев населения на государственную политику. При этом кадетская печать, выступая за конструктивную работу в Государственной Думе, тем самым признавала, что демократы все же могут оказывать некоторое влияние на содержание принимаемых решений. Социалистически настроенные авторы рассматривали Думу лишь как трибуну для того, чтобы говорить через головы подтасованных депутатов со всей страной, со всем миром о попираемых народных правах.

Сопоставив данные о численности населения двух рассматриваемых губерний со сведениями (к сожалению неполными) о тиражах демократических изданий, можно сделать вывод о том, что читателями подобных изданий могли быть не более 0,5% жителей региона. Поэтому в условиях политической стабильности демократическая пропаганда через периодическую печать вряд ли могла существенным образом затруднять осуществление управленческих функций власти. Однако регулярная популяризация ценностей оппозиционной демократической «субкультуры» в легальных печатных органах должна была привести к ее расширению, а в случае обострения внутривнутриполитической ситуации – способствовать углублению кризиса существовавшей политической системы.

ⁱ См.: Политология / Под. ред. М.А. Василюка. М., 2000. С.364 – 365.

ⁱⁱ Кама. 1913. 1 января.

ⁱⁱⁱ Исеть. 1913. 21 июля.

^{iv} Кама. 1913. 21 февраля.

^v Исеть. 1913. 21 июля.

^{vi} Голос Урала. 1912. 17 августа.

ФОМИНЫХ И. В.

г. Екатеринбург

ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Начало нового тысячелетия заставляет нас в очередной раз осмыслить пройденный человечеством путь, понять чего оно достигло и куда ему следует двигаться дальше. Перед началом нового века, а тем более нового тысячелетия хочется всегда остановиться в потоке жизненных событий, сделать не большую паузу, отдышаться, проанализировать пройденный